

СофтИнКом
www.softincom.ru

В минувшее воскресенье выступлением в Магнитогорске Валерия начала «Уральский тур» — по городам Челябинской и Свердловской областей — с новой программой «Глаза цвета неба». До этого, в сентябре, большой презентационный концерт прошел в Государственном концертном зале «Россия» в Москве. По свидетельству прессы, билеты на него были проданы за неделю до презентации. Магнитогорск тоже порадовал певицу аншлагом: кассы закрылись за десять дней до выступления Валерии, несмотря на то, что около полугода назад она уже была в нашем городе. Однако народ снова шел на концерт Валерии. Мы видели все: и огромные глаза Валерии — вот уж, действительно, цвета неба, и даже эмоции. В течение концерта еще раз убедились: пела «живую», продемонстрировав магнитогорцам все свои немалые голосовые возможности. Держалась на сцене несколько отрешенно, особой «любезности» к зрителям-слушателям не проявляла: благодарила за цветы и в конце — за то, что пришли на концерт. «Снежная королева» — и только. Еще несколько стрихов, которыми так щедро украшают певицу пресса и музыкальные критики: «самая неизвестная из известных»; «женщина, над которой каждому мужчине хочется раскрыть зонтик даже в солнечный день». Похоже на истину и очень интригует. Правда, зачастую образ человеку, о котором пишут, создают именно те, кто о нем пишет.

Валерия: ПЕВИЦА С ГЛАЗАМИ

— Валерия, вы второй раз в нашем городе, и второй раз концерт полностью идет «живую», да еще с сопровождением «живого» ансамбля. Это профессиональный принцип?

— Я в Магнитогорске третий раз: несколько лет назад, перед Новым годом, я приезжала с большим коллективом певцов. А второй раз приезжаю к вам с сольным проектом. Теперь насчет «живого» звука. Конечно, это принцип. Он зиждется на отношении к слушателям — я люблю их и знаю, что они любят профессиональную работу. И потом, в «живом» концерте есть возможность для импровизации, а с фонограммой это невозможно, даже если это просто «минус» («минус» — музыкальный термин: фонограмма без голоса, то есть запись только аккомпанемента, предполагающая «живое» исполнение песни — прим. авт.).

— Тогда сразу же замечание: в последнее время зрители любят не просто концерты, а шоу. У вас нет даже подтанцовки.

— А моего голоса недостаточно? По-моему, мне подтанцовка не нужна. В Москве на презентации «Глаз цвета неба» несколько песен у нас были сделаны с танцами, но мы решили, что это лишнее. Коллеги нас поддерживали.

— «Мы» — это вы и Александр Шульгин?

— Да, мой муж и продюсер. Вернее, сначала он стал продюсером, а потом мужем.

— Это правда, что вы познакомились с ним в ресторане?

— Да, в баре на Таганке. Там работала моя подруга. Она как-то заболела и попросила ее подменить. Я согласилась. А в тот вечер туда зашел Саша, который как раз в это время искал певицу для записи англоязычного альбома. Сразу после концерта сделала о нашем сотрудничестве состоялась, и уже через три недели мы уехали в Германию.

— Вот так сразу, с незнакомым человеком, предложившим весьма сомнительный проект?

— Ну, Шульгин к тому времени был очень известным продюсером. Он открыл для широкой публики группы «Мечтать», «Мумий тролль», стоял у истоков группы «Иванушки International»... Так что сомнительных проектов он не предлагает.

— А правда, что поначалу ваши отношения, и деловые в том числе, не клеились?

— Что отношения деловые не клеились — чистая правда, мы уже через два дня работы поругались и вернулись в Москву с твердым решением никогда больше не общаться. А личные отношений в тот период никаких и не было, мы просто работали. Я такой человек, что, если бы Саша сразу стал за мною ухаживать, у нас ничего бы не получилось: нужно сначала «разглядеть» человека, а потом уже строить с ним отношения.

— Это тоже принцип?

— Нет, это воспитание.

— Тогда давайте с самого начала. Расскажите о себе.

— Ох, как вы сразу! История моя обычная: я провинциалка, это, кстати, к вашему замечанию о том, что в провинции артисты обычно «халтурят»... Родилась в Саратовской области, в городе Аткарске, в семье музыкантов: папа — директор музыкальной школы, мама там же преподает фортепиано. Так что музыкальную школу я окончила пианисткой.

— Это почти традиционное начало певческой карьеры: Ирина Аллегрова, Азиза тоже получили диплом пианистов. Но петь начали рано и в конце концов поняли, что это — для них. У вас так же?

— Нет, диплом у меня самый что ни есть по профессии, пианисткой я была только в музыкальной школе. А петь начала действи-

Небесного цвета

тельно рано, в пять лет дала первый «концерт»: в музыкальной школе снимали какой-то фильм, меня там тоже «показали». А сознательное выступление со «взрослым» ансамблем было в 11 лет, мы спели несколько известных песен в джазовой обработке. Тогда, наверное, я и поняла, что пение — то, что мне надо. После школы в 1985 году поехала в Москву, поступила в музыкальную академию имени Гнесиных на отделение эстрадного вокала.

— Вашим преподавателем был Иосиф Давыдович Кобзон?

— Да, он и народная артистка России Гелена Великанова. Вот так и сложилась моя судьба.

— Многие звезды шоу-бизнеса гордятся тем, что их карьера сложилась, что называется, вопреки: в ком-то талант не сразу распознали, например, Сергей Пенкин десять раз в ту же Гнесинку поступал, у кого-то денег на «раскрутку» не было. Вас «чаша сия» миновала?

— Нет, мне тоже пришлось пережить «творческий кризис». Сначала все складывалось хорошо: меня уважали преподаватели, потом познакомились с Сашей, выпустили первый альбом... А вот потом, когда, казалось бы, все должно идти, «как по маслу», наступил кризис — вроде, и публика меня знает, и песни хороши, а не клеится и все. (В это время директор Валерии вносит очередную «порцию» обложек компакт-дисков и кассет для автографа. Валерия берет одну из них). Вот, кстати, фотография как раз из того времени. Сложно было.

— Вернемся к вашим отношениям с мужем и продюсером. Вы остановились на том, что вы поссорились в Германии и вернулись в Москву. Что было потом? Проект так и остался нереализованным?

— Нет, полгода мы честно не общались, а потом решили возобновить сотрудничество и написать такой альбом. Помириться, снова поехали в Германию, там подружились. Года че-

рез два-три Саша признался мне в любви, еще через четыре месяца мы поженились... Боже, какой «пиратский» вариант! Как так можно! (Это — в адрес очередной обложки для автографа. Тяжело вздохнув, Валерия все же подписывает и его — прим. авт.)

— Александр Шульгин пишет для вас все песни сам — и слова, и музыку. Не хотели сотрудничать с другими композиторами?

— Мой первый альбом, как раз тот, с которого начались наши с Сашей отношения, «The Taiga Symphony», был написан не Шульгиным. Музыка Виталия Бондарчука, слова Ричарда Найлса. Потом, если помните, был сборник романсов, к которым Шульгин также имел отношение только как продюсер. Все остальное — его творения. То, что я пою песни, написанные моим мужем, не принцип. Молодые авторы часто присылают нам свои песни, я их просматриваю. Но пока меня устраивает только то, что принадлежит перу Александра Шульгина. Он знает меня лучше всех, и песни пишет специально для меня. Это оптимистично Мои Песни.

— Такое совместное творчество часто носит автобиографический характер. Ваши песни можно назвать мини-историями из вашей жизни?

— Не все, наверное, но большинство — точно. Самая биографическая, как вы говорите, песня «Рига — Москва». Вообще, Рига один из самых любимых наших с Сашей городов. Он какое-то время жил в Риге, я в 92 году получила приз зрительских симпатий в конкурсе «Юрмала», у нас в Риге очень много друзей. Мы часто бываем там — с концертами

или просто отдыхаем. Но бывает так, что я, к примеру, в Латвии, а Саша — в Москве, или наоборот. Плохо, тоскливо, зато «тем радостнее встречи». Вот и родилась песня.

— А эти «Три огонька у созвездия Овна» откуда взялись?

— Я — Овен, а Саша — Дева.

— И как же уживаются между собой, простите за выражение, «упертый» Овен и рассудительная Дева?

— Приходим к компромиссу. Мы с Шульгиным два лидера, поэтому, наверное, с самого начала у нас и не заладились отношения. Но я воспитана так, что отдаю пальму первенства мужчине. Саша у нас глава семьи.

— Только потому, что он — мужчина?

— Нет, потому что он Настоящий Мужчина. С ним легко быть слабой женщиной.

— А проблемы с детьми вы тоже поручаете мужу?

— Проблем с детьми у нас, к счастью, немного. Мы их решаем на равных. Но я — заботливая мать. После гастролей первым делом — в школу: как там мои учатся, дневники проверяю, уроки с ними делаю... В общем, как в каждой семье.

— Как в каждой семье, только мамы часто нету дома...

— Мои дети в среднем видят меня столько же, сколько дети «обычных» родителей. Любая среднестатистическая мама утром будит ребенка, отправляет его в школу или детский сад и уходит на работу. Вечером — ужин, уроки и — спать. Всего несколько часов общения. Мы же можем не видеться несколько дней, зато потом целую неделю я провожу только с деть-

ми. Дети — это подарок Судьбы мне и Саше. Для Саши — в прямом смысле: наш сын Артем родился ровно в день его тридцатилетия. (У Валерии и Александра Шульгина трое детей: восьмилетняя Анна, шестилетний Артем и трехлетний Арсений — прим. авт.)

— Простите за жесткость, но говорят, что на дачах талантливых людей Природа отдыхает.

— Думаю, наших детей это не касается. Все начали читать с трех лет, Арсений уже вовсю книжки «штудирует». В школе учатся замечательно, всего несколько «четверок» за год.

— Они не мечтают стать, как мама, певицами?

— Нет, Темка у нас конструктором, наверное, будет, все время что-то мастерит на пару с папой, Сеня пока в выборе не определился, а Аня сейчас мечтает стать дрессировщицей дельфинов.

— Валерия, какой вопрос журналисты задают вам чаще всего?

— (Смеется — прим. авт.) Как ни странно, тот, который вы сами только что задали. А на втором месте — как мне удается сочетать карьеру и троих детей.

— И как же?

— Не знаю, наверное, мало сплю, нет времени на лень. Просто, люблю и детьми заниматься, и петь. Думаю, если чего-то хочешь, обстоятельства не проблема. Дети-то уж точно карьере не мешают.

— И еще один личный вопрос: как вам удается после рождения трех малышек сохранить себя в такой форме? Или это все «Активиа», которую вы рекламируете?

— Я активно занимаюсь фитнесом — каждый день, несмотря на усталость, это закон. Даже на гастролях организаторам ставлю обязательный пункт — тренажерный зал (Кстати, в Магнитогорске Валерия также несколько часов занималась в тренажерном зале гостиницы «Европа», в которой остановилась — прим. авт.). Если уж совсем нет возможности, то возю с собой несколько гантель и кассеты с упражнениями. Я занималась буквально до дня родов, правда, по специальной программе для будущих мам. И на пятый день после рождения детей прибежала в тренажерный зал. А что касается «Активии» — это действительно хороший продукт. Я рекламирую только те продукты, в которых уверена сама.

— А если предложат очень большие деньги за рекламу, скажем, сигарет?

— Нет. Откажусь однозначно.

— Зрители на концертах, кроме цветов, часто дарят подарки. Какие-то из них вам запомнились?

— На Севере, например, вместо цветов дарят волчьи шкуры, это как бы знак расположения с их стороны. Так на концертах у меня вся сцена бывает устлана шкурами. Однажды мне подарили настоящий бивень мамонта. Смешная история была: пробивается какой-то мужчина через охранников, в руках у него что-то вроде бревна. Естественно, его не пускают, кричат, держат чуть ли не под прицелом. Потом выясняется, что это доктор, который без ума от моего творчества, решил подарить мне самое дорогое, что у него есть — бивень мамонта. Между прочим, действительно дорогое удовольствие. Мне специалисты сказали, что тысяч на двадцать долларов «тянет» такой подарок.

— И куда вы его дели?

— Дома лежит, на почетном месте, иногда с собой в поездки беру. Это теперь вроде моего талисмана. Еще в старину считали, что кость мамонта или слона приносит удачу и здоровье. А самый дорогой подарок, наверное, мне преподнесли в Ялте. Я там давала концерт, так почти после каждой песни на сцену выходил мальчишка лет трех-четырех и дарил по одному цветочку. Один, второй, третий... А потом у него цветы закончились и он мне подарил чупа-чупс. Вот это, наверное, самый дорогой для меня подарок. Представляете, что такое чупа-чупс для ребенка?

— И последний вопрос, связанный с Вашим последним альбомом. Раньше Ваши песни были очень сложными — и в мелодическом, и в текстовом отношении, что называется, для элитного слушателя. «Глаза цвета неба» пришлись по душе широкому кругу публики. В свое время Лада Дэнс честно призналась, что она перешла на «голую попу» из коммерческих соображений — люди берут. Вы тоже решили «делать деньги»?

— Нет, специально ситуации мы не просчитывали. Все песни из нового альбома мне нравятся, это, повторю, Мои Песни. Я бываю разной, и это отражается на моих песнях: у меня все десять альбомов разные. Сейчас я в настроении «Глаз цвета неба». И очень рада, что наши настроения со слушателем совпали.

Рита ДАВЛЕТШИНА.